

Джоффри сложил руки за спиной, глядя на дядю и размышляя над вопросом.

Что я на самом деле желаю...

Он вздохнул, взглянув вверх, на звезды; гомон сотен разговоров сливался с отдаленным ревом Черноводной. Плеск течения доносилось мимо толпы гостей, что собирались вокруг красно-зеленых тележек с закусками; многие из них были кузнецами и цеховыми работниками, лесорубами и строителями.

Небольшие колесные конструкции, похожие на водные мельницы, ниже ростом за Джоффри, размещенные на столах, непрерывно вращались, высвобождая красочные искры при скоростном вращении лезвий, развлекая зрителей вокруг. Мимо юноши пронесся запах жженой серы, когда он остановился на мгновение, уперев руки в бока, на секунду увлекшись умениями Гильдии алхимиков. Гильдийцы налетели на порох, словно одичавшие-на железо, и отдельные их эксперименты уже приносили первые плоды.

Ренли явно решил оставить юношу в раздумьях, напряженно глядя на него и прихлебывая вино из чаши. Немало гвардейцев собралось вокруг группы столов, почти посредине поляны, воткнув свои алебарды древками в землю, что создавало видимость своеобразного стального леса.

Джоффри хихикнул, когда они начали очередную застольную песню, полную щелчков кружек и громких возгласов. Подобно многим песен Королевской Гвардии - "Бедные усталые ножки гвардейца Гавла" была веселой байкой, полна шуток, преувеличений, небылиц и лишь толики той необходимой истины, что добавляла реалистичности всему этому. Они заводились снова и снова, поддерживая устойчивый ритм грохотом кружек по столам.

Ой-сказал он! Ой - о нет! Кажется я! Стопу подвернул!

Ой-сказал он! Ой - о нет! И крутанул! И изо всех сил рванул!

И как он бежал! О как он мчался! Болели ножки, и он отставал!

Какой - то гвардеец вскарабкался на стул:

- Гвардеец Галв! - воскликнул он, выбившись из ритма, опередив остальных певцов,

- Смотри под ноги... - его прервали закованные в сталь руки, стянули наглеца вниз; остальные солдат старались не сбиться с ритма.

Гвардеец Галв! Под ноги смотри!

Глазами не лупай! Алебарда-вперед!

И как он бежал! О как он мчался! Болели ножки, и он отставал!

Песня набирала скорость и громкость, двигаясь к финишу; солдаты стали из-за стола, все быстрее громяхая кружками.

Смотри не упади да не покатись!

Гвардеец Галв! Под ноги смотри!

Смотри не упади да не покатись!

Гвардеец Галв! На землю считай!

А если упадешь! То не забывай!

Гвардеец Галв! Как упадешь то знай!

Алебарду, гвардеец, не забывааааай!

Певцы прервались на приветствия и возгласы, хлопнув кружками в одном общем тосте, взывая к небесам. Гвардия была одним-единственным сгустком изменений, одним центром движения, который он и Санса лелеяли, и она уже, и сама могла образовывать связи с другими. Строители-простолюдины и смешливые Девы, помогавшие с устройством праздника, также окружали тот стол; очевидно это веселье было заразным.

- Я рад, что вам так весело, ребята! – сказал Джоффри, подойдя к столу,

- Однако есть замечания – ведь единственным словом, которое гвардеец Галв успел сказать, прежде чем поцеловать нашу прекрасную землю, было что-то похожее на "Ой"!

- Командир! – воскликнули солдаты опьянения боролось с дисциплиной, и в конце они дошло до странного компромисса, окружив его со всех сторон и тыча кружки в руки, одновременно приветствуя.

- Подождите, черти! Мне только один нужен! – сказал Джоффри, взяв кружку из рук,

- Гвардейцы! - закричал он. Они выпрямились, и Джоффри напряженно взглянул на воинов. Многие из них лишь недавно закончили обучение, кульминацию тренировок очередной порции рекрутов.

- Я наблюдал за вашим соревнованием, и... - Джоффри прервался, сурово зыркнув на солдат, заставляя их напрячься. На губах юноши возник почти незаметный намек на улыбку,

- Хотя вы являетесь самыми храбрыми и самыми медлительными гвардейцами из всех, мною виденных, да по крайней мере вы...

- БЫСТРЕЕ ТОЙ ПРОКЛЯТОЙ КАРЕТЫ! - проревели они, с гордостью толкая друг друга, пока Джоффри хохотал вслух. По правде, эти гвардейцы никогда не бежали наперегонки с королевской каретой, на самом деле они служили и тренировались здесь, в Королевских землях, но королевская гвардия уже создала свои собственные традиции и мифы.

То, что они перегнали - и победили - это был тот ненавистный "каретный дух"; сущность значительно более злоеющее и коварнее, чем настоящая карета; сущность, созданная из боли и страдания и единства вне понимания.

На предплечьях солдат красовались красные ленты, и они благодарно носили их. Джоффри почувствовал, как от гордости за них ему сжало глотку, пока юноша разглядывал своих солдат. Дворяне и простолюдины. Высокие и низкие. Гвардейцы. Если ему придется в последний раз погибнуть в бою с Иными, то он погибнет, окруженный своими воплощенными мечтами о Вестеросе. О том, какой на самом деле должна быть его родина.

Чем она может стать, прошептала частичка сознания.

Люди бессознательно чувствовали его настроение, давая принцу больше места, когда

приветствия стихли:

- Вы все чувствуете это, не так ли? - спросил он у толпы. Воины заморгали, на лицах читалась появление понимания. Джоффри закрыл глаза и глубоко вдохнул, чувствуя удаленную присутствие Кометы, продвигалась сквозь пустоту с красным хвостом позади. Однако сейчас он сфокусировался на чем-то значительно более близком, что буйствовало на этой земле. Это что-то было мощнее даже за той потусторонней сущности, массивнее и весомее даже величественного Цикла.

Он открыл глаза и увидел Лансея; легат уверенно улыбался. Он понял.

- То, что мы здесь строим, - начал Джоффри,

- Это не только солдатский труд за звонкую монету, - сказал принц, медленно обернувшись, чтобы посмотреть в лицо каждому присутствующему. Он желал, чтобы они поняли. Хотел, чтобы они осознали.

- Это больше, чем труд и промышленность. То, что мы на самом деле строим, невозможно увидеть или коснуться, но это можно почувствовать.

Люди за соседним столом понизили голоса, чтобы иметь возможность послушать; стол был наполнен рабочими и разнообразными мастерами из столицы, Королевских земель и вообще отовсюду.

- Каждый из нас может это почувствовать. Этот переход между миром старым и миром новым, - голос принца стал громче, возрастая вместе с кругом слушателей, когда он озвучивал то, на осознание чего потратил не одну жизнь.

- Мы строим это прямо здесь, все мы! Путь для выхода из нищеты и бедности, за пределы того деструктивного цикла, который держал нас в тисках на протяжении более чем трехсот лет! - сказал он; слова вылетали изо рта словно по собственному желанию, напоминая рычание.

Простонародье взревело вместе с ним.

- Слава принцу Джоффри! - воскликнул какой-то угольщик, наклонившись над столом,

- В жопу все пустые законы и обещания! Это он дает нам хорошую работу и хорошее жалованье! Он уже сделал для нас больше, чем десяток Эйгонов!

- Он делится с нами едой с собственного стола! Он дает нам инструменты, чтобы мы могли работать, не беспокоясь о безопасности! - проревел другой рабочий, ободряюще вскочив на ноги.

- Это все пустое, - вмешался старый Пекарь; бесстрашное потрепанное лицо просматривалось между тенями, едва освещенное искрами от оборотов мельниц. Низкий голос прорезался сквозь гомон гостей, и люди в шоке поворачивали лица к нему.

- Я пережил Погром в столице, - продолжил старик, переводя взгляд вдоль всего стола,

- Я видел, как мой город оставался в нищете под властью нового короля, так же, как и при предыдущем, - он покачал головой,

- Нет. Работа появляется и исчезает. Деньги тоже, - сказал пекарь, глядя прямо на принца без

всякой щепотки страха в глазах,

- Но ты дал нам больше этого, принц Джоффри. Ты дал нам надежду, и за это я отдал бы жизнь, сражаясь за тебя, как это бы сделал любой благородный лорд.

Юноша почувствовал родственную душу в этом пекаре; мужчину побила жизнь, однако его захватила эта необычная, даже пугающая новая идея. Идея, за которую он мог ухватиться, даже если бы это означало смерть и забвение.

- Надежда, - сказал Джоффри, вглядываясь в глаза пекаря. Этот мужчина тоже понял.

- Это странная штука, не так ли? Это нечто, чего нельзя коснуться руками... - он запнулся, обернувшись.

Толпа вокруг замолчала. Гвардейцы за другим столом притихли, хлопанье кружек и походные песни сменились неловкой тишиной. Захмелевшие рыцари и смешливые фрейлины затихли, дядя Ренли застыл, словно статуя. Лишь тихое гудение вращающихся мельниц слышалось над поляной, постепенно замедляясь с окончанием запасов пороха.

- И все же вы можете это почувствовать. Можете почувствовать в воздухе, словно аромат утра после шторма. Это растущая уверенность, что мы сможем построить что - то, что будет стоять вечно, - сказал он; громкость голоса росла, а на устах появилась улыбка. Это было интересно. Убеждение в приближении к концу юноши наполняла энергией, заставляло чувствовать, будто он снова стал подростком, что исследует все моря мира.

- Мечта о том, что мы можем найти выход из застоя. Путь подальше от законов прошлого, через которые люди жили и умирали в нищете без надежды на лучшее. Надежда, что мы сможем построить собственную эру мифов и легенд! - сказал он, поднимая руки, и хлопнул себя по нагруднику,

- Время восторга и чудес, такое же величественное, как возраст героев! Мощь и сила, достойная старой Валирии! Такая же образованная и мудрая, как любая из первых империй человечества!

Песня наполнила Джоффри, словно волна, и это не было похожим на ободрение; звучание было низким и внезапным, неявные эмоции и странные выводы начали переплетаться, когда люди вокруг зашумели. Низы Королевской Гавани и безымянные крестьяне Королевских земель, эти люди размышляли над истинами, переданными им отцами и дедами.

- Первый шаг уже сделан и это только начало. Вы и сами это можете почувствовать! - воскликнул он, широко махнув рукой, указывая на людей и столы, на речные мельницы и горнила, на город и всю державу. Люди вокруг согласно выкрикнули, отдельные утвердительно кивали, а другие поднимали свои кружки с ревом, полным эмоций.

- Начало чего-то нового. Путь к выходу из нищеты, развитие промышленности и цель, когда границы наших умений смогут ограничивать наши мечты!

Они взревели, как будто стая львов, сильнее, чем любые войска, которыми он когда-либо командовал. Юноша видел отражение надежды в их глазах, их пыл подпитывал его в ответ. Это его люди, впервые объединенные в настоящее общество перед концом света. Впервые за все свои жизни Джоффри Баратеон будет жить или погибнет с теми, кого поклялся защищать, и мысль об этом зажгла огонь в душе, как будто вид долины с вершины горы, где холодный горный воздух обдувало его на вершине мира.

- Вы это чувствуете?! Это начало дразнит нас, бросая нам вызов! - сказал он, глядя на низшую знать и бастардов, выброшенных из дома. Третьи сыновья и дочери без приданого начинали верить; люди без определенного будущего теперь начинали мечтать. Их глаза заворуженно следили за принцем, борясь с недоверием к той мечте. Мечты, которая казалась тяжелее для воплощения даже по сравнению с победой над Циклом.

Он чувствовал себя словно посреди битвы, в конечностях бурлила кровь, и он двинулся вперед; толпа вокруг густела, все больше и больше новых лиц присоединялось к обществу под лунным светом. Он повернул к столу, где сидели гвардейцы. Солдаты и офицеры как будто приклеились взглядами к нему, неподвижные лица скрывали кипящее возбуждение, которое боролось с дисциплиной.

"Мы здесь" словно проговаривали их глаза. "Мы с тобой" слышался шепот.

Джоффри почувствовал прилив гордости, глядя на них, сжав побелевшие кулаки:

- Это будут сутки воссоединения! Эпоха силы в единстве! - сказал он, и легаты как один бессловесно заревели. Джон Уиллард, Оливар, Лансель, Ренфред, Тирек, все они и остальные воинов. Гвардейцы ревели во всю мощь легких, ударяя стальными кулаками по твердому дубу. Это звучало словно стальной град, словно лучники-легионеры сделали залп по вихтам. Оно говорило обещание драться и умереть за будущее, которое они уже видели и уже никогда не могли бы забыть; обещание стать кем-то большим благодаря общей цели.

Он пересекся взглядом с Сансой, обернувшись. Жена стояла в окружении кучки леди и фрейлин, одетых в наряды, подобное ее; они выглядели словно утята, которые следуют за матерью. Со временем этот практичная мода пригодится, вместе с растущей привязанностью между дворянами и простыми людьми. Кто другой, кроме них, будет руководить большими производными больницами позади линии фронта, ухаживая за ранеными и помогая перегруженным обязанностями мастерам с пилением и зашиванием ран? Мужчины или женщины, все будут нужны в будущей войне. Войне за жизнь. Войне за Рассвет.

Санса медленно кивнула, в глазах светилось согласие. Джоффри напряженно вдохнул, снова обернувшись, желая захватить полем зрения всех присутствующих, держа левую кисть на рукояти меча, а правую - между поясом и молотом.

Толпа зрителей существенно выросла и выглядела загнипнотизированной; слуги и повара также подошли, забыв про свои обязанности, мастера и послушники прервали дискуссии на полуслове, приблизившись к эпицентру внимания. Вокруг него буйствовали гербами табарды: рыцари и оруженосцы из сотни разных домов, чьи родовые краски выглядели одинаковыми под лунным сиянием.

- Это будет эра, когда по-настоящему воплотятся рыцарские обеты, - продолжил юноша более мягким голосом,

- Эра, когда вы уже не будете убийцами, которые служат прихотям своих начальников.

Всем в толпе словно проникло дух от шока. Ведь этот юноша не только убил Гору, но и только что осудил осквернение духа рыцарства, которое Клиган олицетворял. Принц только что осудил способ, которым действовал его родной дед, его методы и оправдания. Это сделало все реальным. Это заставило их понять, что речь шла не о королевских амбициях, а о них самих. Говорят, что слова - это ветер, но чем была буря, как не ветры с ветрами, что борются между собой, пока не сольются воедино, сотрясая саму землю?

- Это уже началось, прямо здесь, прямо сейчас, - сказал он, так словно то был ужасный секрет,

- Вы это чувствуете? - голос юноши слышался едва громче шепота,

- Это начало? - он улыбнулся, увидев первые проблески в их глазах, тот самый взгляд, что он разделял с Сансой на протяжении всех этих лет; тот самый, что он увидел в глазах жены, когда Пурпур в последний раз поглотил их. Убеждение. Желание воплощения.

И они это почувствовали. Разве мертвый не почувствовал бы это сейчас.

- Оно уже здесь. В каждом из нас... - голос прервался, а на лице выросла улыбка. Песня словно задержала дыхание, и фрейлины поступили так же; рыцари напряженно сжимали рукоятки мечей, а гвардейцы почти синхронно выпрямились; рабочие взяли за плечи соседей, словно дубы посреди могучего леса. Мейстеры наклонились вперед; тишина была неопишуемой, а Санса гордо улыбнулась. Их глаза горели как жар в костре, маленькими огоньками против величественной бездны, Зачарованные, когда Джоффри кивнул Ренли. Вот была его правда. Вот чего он желал. Песня достигла апогея и Джоффри озвучил правду.

- Вместе мы построим будущее, которого этот мир еще не видел. Вместе мы станем одним Королевством. Одним народом, - сказал он все как есть. Его народ отпрянул назад, шок и удивления открыто читались на их лицах, когда они услышали Песню. Джоффри не осуждал их реакцию; вместе они не только стали свидетелями рождения новой эры, но и сами творили ее. Эпоху Единства. Эпоху Цели.

Эпоху Вестероса. Они все станут защитниками.

Станут созерцателями звезд.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/2009760>